

Эван с трудом поднял уголки губ, чувствуя внутреннее беспокойство. Вид герцога Уилсона вызывал у него странное ощущение, что что-то не так.

— Вы слишком любезны, ваша светлость, — произнёс Эван, стараясь сохранить спокойный тон.

Карета двигалась по улицам Деланлира в сторону поместья Корнуолл. Стук копыт лошадей вызывал в Эване хаос мыслей. Развитие событий явно вышло за пределы его ожиданий, и он не знал, какие сюрпризы ждут его впереди.

Вскоре они прибыли в поместье Корнуолл. Управляющий Крис лично вышел их встретить. Увидев Эвана, он явно удивился, но, будучи старомодным английским дворецким, не проронил ни слова, с достоинством проведя Эвана и герцога в замок.

Замок герцога Уилсона, как и несколько дней назад, когда Эван был здесь в последний раз, был великолепен и безупречно чист. Слуги шептались, двигались сдержанно и аккуратно, что резко контрастировало с маленьким домом, где жил Эван.

Герцог пригласил Эвана в кабинет, где сразу же подали чай. Эван сделал глоток — это был настоящий Дарджилинг.

— Как поживает лорд Эдвард? — спросил Эван, стараясь успокоить свои бурные мысли.

Герцог немного помолчал, прежде чем ответить:

— Пастор, возможно, это покажется вам странным, но мои отношения с Эдвардом не слишком близки. Возможно, они даже не такие, как у Джона с ним. Сейчас я и сам не уверен, но в последние дни он выглядит подавленным, почти не ест.

Эван слегка нахмурился и кивнул:

— В таком случае, позвольте мне сейчас навестить его.

Герцог с облегчением вздохнул и повёл его в комнату Эдварда.

Идя за герцогом, Эван внимательно смотрел на его спину. Герцог Уилсон внешне выглядел как типичный аристократ: безупречно одетый, с холодным и высокомерным выражением лица. Эван встречал таких дворян множество раз в своей жизни, но теперь он понимал, что этот человек не так прост, как кажется. Всё, что он читал о нём, и то, что он увидел сегодня, говорило о том, что герцог Уилсон — не просто обычный дворянин.

От этой мысли всё тело Эвана наполнилось возбуждением.

Когда они вошли в комнату Эдварда, тот сидел у окна, маленький и сгорбленный, свернувшись на подоконнике. Его кудрявые волосы мягко светились в солнечных лучах.

Услышав, что кто-то вошёл, он не поднял головы, лишь слегка вздрогнул и продолжил прятать лицо в руках.

— Эдвард? — позвал его герцог.

Маленький Эдвард поднял голову, его взгляд был растерянным.

Герцог вздохнул:

— Пастор Брюс пришёл навестить тебя. Не здороваешься с ним?

Эдвард перевёл взгляд на Эвана, смотря на него так, будто видит впервые. Эван почувствовал неловкость.

— Здравствуйте, лорд Эдвард, — с лёгким поклоном произнёс Эван.

Эдвард холодно кивнул, не проронив ни слова.

Лицо герцога омрачилось:

— Эдвард, как ты можешь быть таким невежливым? Пастор Брюс спас тебя в прошлый раз, и ты так с ним обращаешься?

Услышав это, Эдвард наконец взглянул на Эвана, и в его глазах появилось немного тепла:

— Здравствуйте, — произнёс он едва слышно.

Эван лишь улыбнулся:

— Ваша светлость, вы слишком добры. Я лишь сделал то, что должен был. Вы постоянно упоминаете об этом, и мне становится неловко.

Выражение лица герцога немного смягчилось:

— Пастор, вы самый смелый человек, которого я когда-либо встречал. Эдвард переживает тяжёлые времена, и я надеюсь, что вы сможете помочь ему обрести силу духа.

Пока герцог говорил, Эван внимательно наблюдал за Эдвардом. Тот продолжал смотреть в окно, но когда зашла речь о смелости, он явно вздрогнул, словно испуганный кролик.

Эван понял, что к чему.

Получив согласие Эвана, герцог покинул комнату. Его взгляд, полный благодарности, убедил Эвана, что он принял правильное решение.

Когда герцог вышел, Эван осторожно подошёл к Эдварду, но тот сжался ещё сильнее, почти свернувшись в клубок.

Эван опустился на колени рядом с ним и мягко погладил его по голове:

— Лорд, вам холодно?

Эдвард слегка развёл руки и взглянул на Эвана:

— Мне не холодно, — в его глазах читалось любопытство, но он старался сохранить холодное выражение лица.

Эван не удержался от улыбки:

— Здесь может быть опасно. Давайте пересядем на стул.

Он протянул руку, приглашая.

Эдвард посмотрел на него, но в конце концов протянул свою руку.

Эван помог ему спуститься с подоконника и усадил на диван, после чего продолжил:

— Герцог сказал, что вы в последнее время чем-то расстроены.

Эдвард сжал губы, на его лице появилось упрямство.

Эван снова погладил его по голове и мягко сказал:

— Я понимаю, что смерть мистера Лоуренса стала для вас тяжёлым ударом, но ваше нынешнее состояние очень беспокоит герцога.

Эдвард опустил голову, его маленькие руки сжались в кулаки:

— Я не люблю Джона! — его голос был тихим, но твёрдым.

Эван с удивлением посмотрел на него:

— Вы не любите его? Но я слышал, что вы были очень близки...

Эдвард не ответил, продолжая смотреть вниз, но его плечи слегка дрожали, словно он сдерживал что-то.

Эван почувствовал, что что-то не так, и поспешил спросить:

— Лорд, что с вами?

Едва он произнёс эти слова, как крупные слёзы упали на одежду маленького Эдварда.

— Слуги говорят, что Джон плохой, — голос Эдварда дрожал. — Но отца никогда нет рядом, и только Джон был со мной. Он всё время хвастался, как отец его любит, но ведь я — его сын! Почему он не любит меня? Может, я недостаточно смелый?

Эдвард вдруг поднял глаза на Эвана, его большие глаза наполнились слезами, в них была детская наивность.

— Пастор Брюс, отец говорит, что вы смелый человек. Скажите, как мне стать смелым?

Он схватил Эвана за рукав, словно настоящий ребёнок.

Эван на мгновение растерялся. Глядя на этого искреннего ребёнка, он понял, что все его прежние расчёты теперь бесполезны.

Эван мягко вытер слёзы на щеках Эдварда, и его голос наконец лишился фальшивой мягкости:

— Вы хороший мальчик. Герцог действительно заботится о вас, просто он не умеет выражать свои чувства. Вы должны верить в его любовь. Смерть Джона — это трагедия, как для вас, так и для его семьи. Вы говорите, что не любите его, но, мне кажется, вы просто обижены. Каким бы он ни был, он был рядом с вами так долго. Даже самое чёрствое сердце может смягчиться. Но даже так, вы не должны погружаться в уныние.

Эван мягко поднял подбородок Эдварда, глядя прямо в его заплаканные глаза:

— Вы сын герцога, благородный лорд. Вы должны быть примером для всего Деланлира, а не сидеть в углу и плакать. Ведь есть люди, которые страдают в сто раз больше, чем вы. Как аристократ, вы не имеете права быть слабым. Запомните это!

<http://bllate.org/book/15268/1347541>